

ФЕНОМЕН ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МАКСА ВЕБЕРА: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

И.С. Голубев

Научный руководитель В.Т. Новиков

Хотя Макс Вебер известен как один из классиков социологии, не менее значимы его исследования в политической науке, результаты которых представляют интерес и в наши дни. Мы обратим внимание на экспликацию феномена легитимности и его корреляцию с типами социального действия.

Понятие легитимности сегодня трактуется как «признание, объяснение и оправдание социального порядка, действия, действующего лица или события. В правоведении противопоставляется легальности (собственно законности), как обладающая не юридической, но моральной функцией оправдания, прежде всего, власти по критериям авторитета и целей» [4, с. 457]. В свою очередь, М.Вебер четкого определения этого понятия не дает, но выделяет три типа легитимности.

Во-первых, легитимность, основанную на авторитете нравов, обладающей «исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение» [2, с. 646].

Во-вторых, легитимность, основанную на «авторитете внеобыденного личного дара» или харизме. Она характеризуется «полной личной преданностью и личным доверием, вызываемым наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других» [там же]. Иными словами, такая легитимности, покоится на харизматическом господстве политического лидера и присуща обществам с выборной структурой субъектов политической власти.

И, наконец, в-третьих, легитимность, основанную на господстве в силу легальности, «в силу веры в обязательность легального установления» [2, с. 646-647]. Она базируется на «деловой компетентности», «обоснованной рационально созданными правилами», когда происходит «ориентация на подчинение при выполнении установленных правил» [2, с. 647].

Выделенные Вебером идеальные типы легитимности, безусловно, вытекают из предложенных им же типов социального действия и коррелируют с ними функционально. Так, аффективное социальное действие порождает харизматический тип легитимности, поскольку этому типу действия присуще определенное эмоциональное состояние индивида. Его (индивида) действия и поведение «лежат на границе, а часто и по ту сторону сознательно ориентированного действия» [1, с. 84]. Понятна и связь традиционного вида легитимности с традиционным социальным действием, которую Вебер определяет так: «строго традиционное поведение «...» Часто речь идет только о бессознательном реагировании на привычные раздражители согласно когда-то усвоенной установке. Огромная масса привычных повседневных действий приближается к этому типу» [там же]. Иначе говоря, и традиционное, и аффективное действия (а значит и харизматический с традиционными видами легитимности) характеризуются некоторой «бессознательностью», неосознанным отношением к действительности.

С другой стороны, легальный тип легитимности строится на целерациональной (и/или ценностно-рациональной) основе и, вообще говоря, возможен только лишь в результате возрастающей рационализации субъекта (то есть в процессе осознания субъектом своих потребностей, интересов и возможных последствий своих действий). Но парадокс политической теории Вебера (относительно его же социологического учения) состоит в том, что господство, основанное на легальном типе легитимности, имеет более слабую легитимирующую силу, чем при других типах, притом, что социальные действия ранжируются М.Вебером «по силе» эффекта как раз наоборот: от традиционного и аффективного к целерациональному и ценностно-рациональному действию.

Для разрешения возникшего противоречия следует учитывать специфику легального господства. Легальность ввиду своей рациональной основы не предполагает наличие неформального ценностного фундамента, в то время как два других типа господства строятся, прежде всего, на имеющих несомненно неформальный характер ценностных основаниях. Как отмечает П. П. Гайденок, «не случайно и осуществляющая этот тип господства формально-рациональная бюрократическая машина должна служить исключительно «интересам дела»; её безличный характер полностью соответствует её «внеценностным установкам» [3, с. 89]. И, завершая свою мысль, она делает справедливое заключение: именно потому, что формальная рациональность, как и соответствующий ей чистый тип целерационального действия, в себе самой своей цели не имеет и всегда определяется через что-то другое, легальное господство не имеет достаточно сильной легитимности и должно быть подкреплено чем-то другим – традицией или харизмой».

Таким образом, из представленного анализа концепции М.Вебера можно сделать два вывода. Первый – теоретический, гласящий, что все типы легитимного господства взаимосвязаны. Второй – практический, означающий, что лидер должен стремиться к объективации и совмещению в своей деятельности всех типов легитимации власти.

-
1. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
 2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 809 с.
 3. Гайденок, П.П. История и рациональность / П.П. Гайденок, Ю.Н. Давыдов. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
 4. Грицанов, А.А. Легитимность / А.А. Грицанов // Новейший философский словарь / под общ. ред. А.А. Грицанова. – Минск.: Книжный Дом, 1999. – 896 с.